

Н. А. Алексеенко, Н. В. Гинькут (Севастополь),
С. В. Дьячков, Е. Н. Столяренко (Харьков)

Археологической экспедиции Чембало 15 лет

Генуэзская крепость Чембало расположена на окраине современной Балаклавы. Удобная, хорошо скрытая прибрежными горами, Балаклавская бухта была заселена в глубокой древности. В первой половине XIV в. здесь закрепились генуэзцы и в кратчайшие сроки возвели крепость, порт, верфи. Продолжительное время исторические сведения о Чембало были ограничены данными нарративных и эпиграфических памятников, сохранивших свидетельства об основных вехах истории этой генуэзской колонии, которая в XIV — XV вв. являлась важным форпостом Генуэзской Газарии — владений лигурийцев в Крыму. Чембало контролировала участок побережья Крыма от мыса Сарыч до залива Каламита и далее вверх по течению реки Черной до Крымских гор. Первоначально возник город св. Николая, над которым возвышалась башня консульского замка. Здесь же, вероятно, располагалась ратуша, помещения для охраны и прислуги. Еще в середине XIX в. руины замка доминировали над входом в Балаклавскую бухту.

В 1999 г. отряд Херсонесской археологической экспедиции Харьковского университета под руководством Н. А. Алексеенко и С. В. Дьячкова предпринял разведочные раскопки одного из помещений церкви, расположенной в пределах консульского замка крепости [49]. В 2000 г. для проведения раскопок в городе св. Николая (Верхний город) Чембало была создана Объединенная археологическая экспедиция ХНУ имени В. Н. Каразина и Национального заповедника Херсонес Таврический.

Поначалу экспедиция сосредоточила свои усилия на раскопках руин небольшой церквушки, возведенной над входом в бухту на крутом западном склоне горы на высоте 45 м над уровнем моря (рис. 1) [50–53]. Храм являлся составной частью сооружений консульского замка и, вероятно, был посвящен св. Николаю — покровителю и защитнику мореходов [9; 28; 30].

Архитектура объекта проста и незамысловата: зальная, прямоугольная в плане церковь с алтарной частью в виде полукруглой апсиды. Размеры церкви по ее внутренней части без учета толщины стен составили 6,1 × 11,5 м. Сохранившаяся высота стен: от 0,3 до 2,8 м; толщина 0,65–0,75 м. Церкви аналогичной архитектуры являются весьма распространенным и характерным для Таврики типом провинциального византийского храма XII—XV вв.

Анализ архитектурных особенностей, археологических напластований и находок, позволяет полагать, что храм функционировал в генуэзский период истории Чембало (XIV—XV вв.), а также продолжительное время после захвата крепости турками-османами. Церковь неоднократно перестраивали. Стены

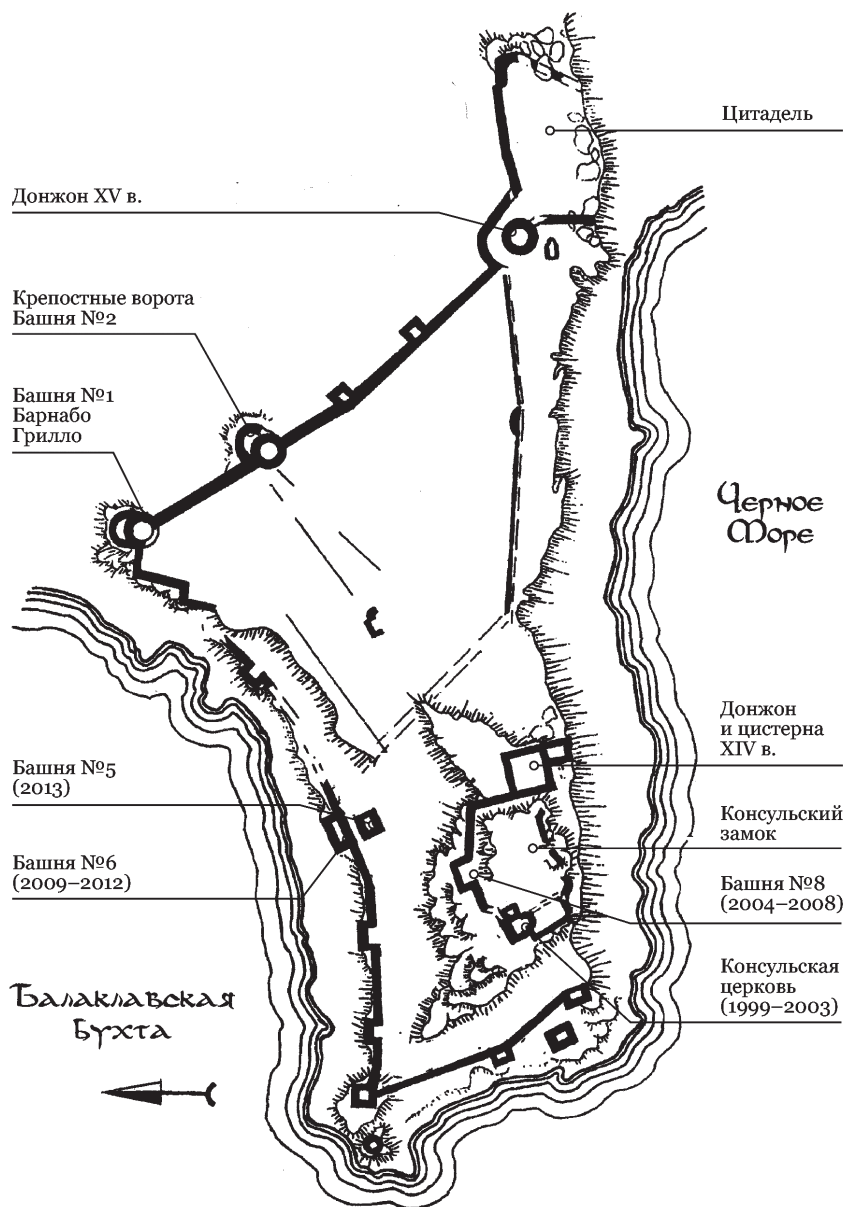

Рис. 1. Генуэзская крепость Чембало

церкви сложены из местного, плотного, трудно поддающегося обработке мраморовидного известняка с грубой подтеской лицевых граней. Северо-восточная и юго-западная стены были укреплены пилонами, что, возможно, связано с природными и социальными потрясениями первой половины XV в. [30].

Во время перестройки церкви в «турецкое время» в качестве каменной вымостки пола использовали детали строений заброшенного замка. Среди напольных плит были обнаружены разнообразные архитектурные детали, в том числе, фрагменты портала с рельефным изображением герба, высеченного на их лицевых сторонах. Во главе щита треугольного остроконечного герба вырезан генуэзский крест, что свидетельствует о принадлежности его владельца к государственной номенклатуре Генуи. На щите изображен свирепый, стоящий на задних лапах лев в короне. Очевидно, что первоначально архитектурные детали с гербом венчали главный вход на территорию консульского замка [31, с. 217–218].

В археологических напластованиях центральной части храма и в притворе были вскрыты многочисленные погребения в грунтовых могилах в доминах и без них (могилы 3–24). В нескольких местах найдены скопления человеческих костей. Они возникли в результате очередного дозахоронения, когда кости предыдущего покойника сдвигались в сторону. Часть захоронений изрядно пострадала во время перестройки церкви и возведения пилонов стен. Археологические слои были насыщены человеческими костями, которые преобладали над другими категориями находок. Например, в могиле 7 открыто погребение мужчины 40–50 лет, а в заполнении могилы обнаружены отдельные кости еще четырех мужчин и трех женщин зрелого возраста, а также 14 детей (один новорожденный; пять детей от 1 года до 7 лет; четверо детей старше семи лет). Подобная ситуация зафиксирована и во время раскопок других захоронений. В результате раскопок на участке «притвор» были обнаружены кости скелета 88 индивидов, но только 11 скелетов сохранились в относительно анатомическом порядке.

Результаты раскопок подтверждают общеизвестный факт высокой детской смертности в Средние века. Например, среди людей, погребенных в западной части храма, кости детей (до 14 лет) составили 73 % от исследованных индивидов. Трижды зафиксированы случаи, когда останки ребенка лежали на женском скелете в положении «таз в таз» [53, с. 34–35]. Выявлено несколько захоронений человеческого плода 6–7 лунных месяцев. Следует также отметить, что детские захоронения располагались на периферии церкви, ближе к стенам и в углах помещения.

Центральное положение занимали могилы взрослых мужчин и женщин 30–50 лет. Антропометрия людей, погребенных в консульской церкви, обычна для средневековья: рост женщин составил 154–156 см; а мужчин 162–167 см. Среди исключений отметим останки «трех богатырей» — мужчин 30–35 лет, рост

которых достигал двух метров. По мнению специалистов, эти люди обладали большой мышечной массой и хорошо развитой мускулатурой [31, с. 220–221].

С внешней стороны северо-восточной стены церкви, впритык к левому плечу апсиды, примыкает помещение 1, которое, вероятно, было местом хранения даров ($2,1 \times 1,5$ м). У этой же стены была обустроена могила № 2 — это каменный, прямоугольный в плане ящик ($2,13 \times 1,03 \times 1,04$ м), перекрывавшийся каменными плитами. Здесь выявлено три яруса захоронений без домовин. Подсчет черепов показывает, что в могиле было погребено 30 человек. Вероятно, могила № 2 использовалась длительное время и была семейной усыпальницей, поскольку среди костей погребенных выявлены болезни и аномалии, передающиеся по наследству [52, с. 34–36].

Могила 21 находилась с внешней стороны северо-западной стены церкви, под предполагаемым порогом ($2,7 \times 1,05 \times 0,8$ м). В качестве стен могилы использовали выступ скалы, нижние ряды кладки северо-западной стены церкви, а также остатки стены какого-то сооружения. В заполнении обнаружены фрагменты нескольких скелетов и отдельных костей людей, беспорядочно сброшенных в могилу [53, с. 28].

Обычно христианские захоронения XIII–XV вв. не отличаются богатством и разнообразием погребального инвентаря, но в захоронениях центральной части храма обнаружены находки, требующие особого внимания. Например, большой интерес представляет медицинский крючок из высокопробного серебра (длина 5,8 см; толщина 0,3 см), похожий на римские хирургические инструменты. Уместно вспомнить, что в Уставе для генуэзских колоний в Черном море 1449 г. среди служащих крепости упоминается цирюльник, в обязанности которого вероятно, входила и хирургическая помощь. Не исключено, что врач-цирюльник, обслуживавший консульскую службу, был похоронен в церкви [31, с. 222].

Среди находок в могилах консульской церкви обнаружен богатый комплекс фрагментов поливной керамики [14], а также бронзовые и серебряные пуговицы (в некоторых случаях с золотым напылением) [44], нательные кресты, стеклянная иконка, браслеты, остатки золотого и серебряного шитья, серьги, кольца и перстни из меди, серебра и золота. Более 60 серебряных и бронзовых монет из заморских центров и ордынских городов Поволжья, свидетельствуют о контактах обитателей крепости с Византией, Трапезундом, Золотой Ордой, странами Европы и Средней Азии [3].

Таким образом, есть основания полагать, что уже в конце XIV в. церковь была местом погребения жителей консульского замка, представлявших привилегированные слои генуэзской колониальной администрации. После османского завоевания церковь перестроили, используя строительный материал из соседних построек предшествующего периода [30; 31 с. 222].

В 2005–2006 гг. экспедиция вела раскопки башни № 8, расположенной на крутом северном склоне г. Кастрон (отм. 50 м), непосредственно под

сооружениями консульского замка (рис. 1). Раскопки показывают, что башня № 8 и прилегающее к ней пространство в XIV—XV вв. были важным элементом фортификационных сооружений замка [10; 28; 29; 55; 56].

В «турецкое время» башню № 8 использовали для хозяйственных нужд [56; 57; 58]. Здесь, на участке Б среди остатков кладки хозяйственной постройки османского периода выявлено 208 каменных снарядов, изготовленных из мраморовидного известняка, диорита («морского камня»), известняка, а также из барабанов мраморных колонн. Преобладали снаряды весом от 20 до 70 кг с диаметром преимущественно 25–40 см. Общий вес ядер превысил 7,5 тонн. Этот уникальный «арсенал» свидетельствует, что в качестве средства активной обороны крепости генуэзцы использовали метательные машины типа требюше (*trebuchet*), предназначавшиеся для борьбы с кораблями противника, пытавшимися войти в бухту Чембало. Под остатками османских строений раскрыта хорошо оборудованная и добросовестно сооруженная площадка (более 25 кв. м), предназначенная для установки камнемета (рис. 1). Сохранившиеся здесь следы интенсивного горения, указывают, что во время штурма Чембало турками, защитники крепости, вероятно, сожгли метательную машину [11; 32–36; 56; 57; 58].

На северо-восточной периферии площадки найдены скопления, изрядно коррозированных пластин железного доспеха, среди которых преобладали пластины прямоугольной или трапециевидной формы с закругленными углами. На многих из них уцелели бронзовые и железные заклепки. Остатки пластинчатого доспеха в Средние века и новое время неоднократно перемещались. Остатки брони, со всей очевидностью, относятся к бригадине — преобладающему виду защитного снаряжения пехотинцев в XIV—XV вв. Обстоятельства находки позволяют предположить, что эта броня принадлежала генуэзскому арбалетчику из числа воинов гарнизона крепости второй половины XV в. Согласно Уставу генуэзским колониям 1449 г., основу гарнизона крепости Чембало составляли «40 солдат стрелков хороших и надежных со своим оружием и двумя баллистами у каждого». Под «двумя баллистами» следует понимать арбалеты. Стрельба из двух арбалетов предполагает использование помощника-заряжающего, что увеличивало скорострельность и эффективность действий стрелка [38, 39, 42, 48].

В 2009–2011 гг. объединенная экспедиция вела раскопки башни № 6 — самой крупной постройки в крепости. Башня находится в портовом районе, на приморской линии обороны (рис. 1), в нижней части северного склона г. Кастрон (отм. 15.63). В генуэзский период в нижнем ярусе башни функционировала огромная цистерна-водохранилище площадью более 85 кв. м (10,67 × 8,05 м). Объем воды, хранившейся в цистерне, вероятно, достигал 580 куб. м. Внутренние плоскости стен цистерны покрыты плотной известняковой штукатуркой (до 35 мм), а также двумя слоями цемянкового

раствора розового и бежевого цветов. Пол цистерны был покрыт таким же раствором и тонким слоем (0,55 мм) зеленой глины, которая использовалась в качестве гидрофобного материала в крепостных постройках. Раскопками установлено, что арочный свод, рухнувший в цистерну, был возведен из каменных известняковых блоков правильной формы, а также из необработанных камней, скрепленных известняковым раствором [40; 41].

На участке, примыкающем к внешнему фасу южной стены башни № 6, открыт трехметровый участок водопровода, предназначенный для заполнения цистерны. *In situ* раскрыто 7 водопроводных труб. Они были уложены на скалу, и скреплены между собой глинисто-известняковым раствором белого цвета. Система водоснабжения на этом участке крепости нуждается в дальнейшем детальном изучении [45; 46; 47].

Раскопками раскрыт фрагмент верхней боевой площадки башни № 6 и, собственно, южный угол башни, что позволило существенно уточнить размеры этого оборонительного и гидротехнического сооружения.

Среди находок в башне № 6 необходимо выделить «коллекцию» каменных метательных снарядов для баллисты (более 20 единиц), изготовленных из местного известняка, мрамора и диорита. Снаряды имеют преимущественно правильную шаровидную форму, и по габаритам условно делятся на четыре калибра (диаметр от 52 до 89 мм; вес от 190 до 880 гр.). Эти находки указывают, что на верхней площадке башни № 6, очевидно, были установлены баллисты, предназначенные для артиллерийского обстрела внутренней акватории бухты [39].

У южной стены башни № 6 (квадрат 7) открыты остатки угла сооружения, не нанесенного на современные топографические планы крепости. Частично раскрыта восточная (2,2 м) и северная стена (4,3 м) нового строения. Местоположение и сохранившиеся остатки сооружения (высота 2,44 м, толщина стен 0,9 м), возведенного из местного камня, а также хорошо обработанных известняковых плит и блоков правильной формы, позволяют полагать, что здесь находилась крупная постройка общественного или религиозного (?) назначения. Основная часть сооружения находится под современной туристической тропой, идущей к Балаклавскому мысу [41].

Летом 2013 г. на территории города св. Николая проводились исследования башни № 5 (отм. 36,5), расположенной между башнями № 8 и № 6 (рис. 1). Башня № 5, очевидно, составляла с башнями № 6 и 8 единый оборонительный комплекс в системе городских фортификационных сооружений конца XIV — начала XV вв. О первоначальном назначении башни свидетельствуют остатки бойниц для стрельбы из арбалетов, сохранившиеся в северной и восточной стенах башни.

После антигенуэзского мятежа 1433–1434 гг. в Чембало и захвата Константинополя турками в 1453 г. лигурийцы провели масштабную реконструкцию

и ремонт крепостных сооружений. Была возведена новая линия крепостных стен и возведена цитадель на вершине г. Кастрон. В результате столь масштабного строительства башня № 5 оказалась во внутренней части города и утратила былое значение оборонительного объекта. Ее кардинально перестроили и в ее нижнем ярусе соорудили водосборную, распределительную (?) цистерну.

До раскопок в башне № 5 были известны четыре цистерны, сооруженные внутри крепостных объектов: донжон консульского замка (XIV в.), донжон цитадели (XV в.), цистерна в районе башни № 1, а также цистерна-водохранилище в башне № 6. Раскопками 2013 г. установлено, что площадь нижнего яруса башни № 5 составляет более 35 кв. м ($6,75 \times 5,25$ м). Здесь впритык к внутренней стороне каменных стен башни № 5 уложена кирпичная кладка, скрепленная густым известковым раствором светло-серого и розоватого оттенков (известь, песок, мельчайший морской камень, толченая керамика). Кирпичная кладка, добавленная с внутренней стороны стен сооружения, перекрыла проемы бойниц, сохранившиеся с внешней стороны стен. В кирпичном слое кладки преобладает красноглиняная, покрытая густым светлым ангобом плинфа местного производства ($0,25 \times 0,15 \times 0,03$; $0,22 \times 0,14 \times 0,04$ м и т. п.). Кирпичная кладка покрыта слоем (до 20 мм) гидрофобной штукатурки, которая наносилась в два приема. Верхний слой штукатурки стены тщательно заглажен [62, с. 7–12].

Использование кирпичной кладки для сооружения стен емкости — важная конструктивная особенность цистерны. Аналогичная строительная техника на других сооружениях крепости Чембало прежде зафиксирована не была. Не исключено, что артельщики, сооружавшие цистерну из кирпича во внутреннем пространстве башни, использовали опыт византийских строителей, которые чередовали каменную и кирпичную кладки в своих постройках.

В ходе перестройки и возведения кирпичной кладки в северную и южную стены «на постель» были уложены по четыре каменных плиты правильной прямоугольной формы, тычками выступающие из стены. Эти каменные плиты служили опорой для возведения каменного арочного свода над цистерной.

На глубине 3,05 м от уровня дневной поверхности в восточном углу цистерны был обнаружен фрагмент каменного пола. Его выложили плоскими полигональными плитами песчаника, тщательно подогнанными друг к другу. Швы между плитами (30–40 мм) скреплены известковым раствором, который по своему составу был аналогичен связующему раствору кирпичной кладки стен цистерны-башни [62, с. 7–12].

В ходе раскопок из башни № 5 был удален слой 2, который возник в результате обрушения свода цистерны и постепенного проседания строительных остатков и натечного грунта вовнутрь сооружения. Таким образом, внутреннее пространство сооружения было заполнено строительными остатками перекрытия цистерны и рухнувших стен верхних ярусов башни. Среди находок выделим обломки водопроводных труб, а также измельченные фрагменты керами-

ческой тары, кухонной и столовой посуды XIV—XV вв.

В ходе раскопок башни № 5 обнаружено более 2,5 тысяч железных арбалетных болтов трех типов (рис. 2). Коллекция арбалетных наконечников значительно пополнила имеющиеся сведения о применении этого метательного оружия гарнизоном Чембало [42; 43]. В слое 2 найдено также более 450 фрагментов железных пластин ламеллярного доспеха типа «бригандина», которые, очевидно, использовали местные арбалетчики [62, с. 23–24]. Кроме того, в слое обнаружено более 40 железных гвоздей и фрагменты железных полос, вероятно, скреплявших сундуки, бочки или стеллажи. Таким образом, хорошо защищенная цистерна обслуживала потребности обитателей этой части города и была составной частью системы крепостного водоснабжения. Расположенный над цистерной второй ярус башни, вероятно, использовался в качестве арсенала.

Уникальный археологический комплекс, который своими количественными показателями превосходит все известные в Восточной Европе аналоги, нуждается в дальнейшем изучении и продолжении раскопок.

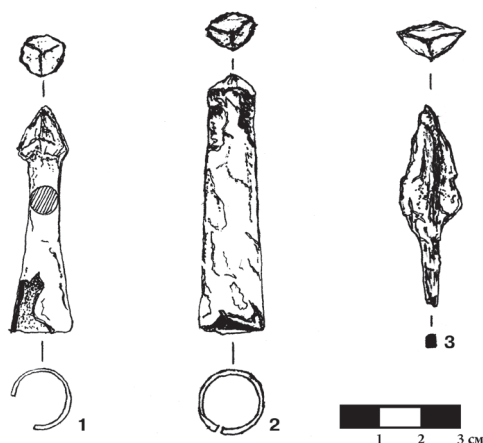

Рис. 2. Арбалетные болты из раскопок в башне № 5

Приложение I

Труды сотрудников археологической экспедиции Чембало (по материалам раскопок)

1. Алексеенко Н. А. Находки монет на территории генуэзской крепости Чембало // VII Всероссийская нумизматическая конференция в Ярославле. Тезисы докладов. — М., 1999. — С. 174–177.
2. Алексеенко Н. А. Находки монет на территории генуэзской крепости Чембало // ХСб. — Севастополь, 1999. — С. 371–378.
3. Алексеенко Н. А. Монетный комплекс «консульской» церкви генуэзской крепости Чембало // XII Всероссийская нумизматическая конференция. Тез. докл. и сообщ. — М., 2004. — С. 110–111.
4. Алексеенко Н. А. «Догенуэзская нумизматика на территории крепости Чембало» // «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Окош». Материалы VII Боспорских чтений (Керчь 20–24.05.2006). — Керчь, 2006. — С. 7–10.

5. *Алексеевко Н. А.* Находки памятников античной и византийской нумизматики на территории крепости Чембало // Боспорские исследования XVI. — Симферополь; Керчь, 2007. — С. 358–365.
6. *Алексеевко Н. А.* Взаимоотношения Крыма с Северо-Западным Причерноморьем в XV в. по нумизматическим данным: молдавские монеты на территории генуэзской крепости Чембало // Древнее Причерноморье VIII. — Одесса, 2008. — С. 9–15.
7. *Алексеевко Н. А.* Денежное обращение генуэзской крепости Чембало (XIV—XV вв.) и османской Балаклавы (XV—XVII вв.) // Al XII-lea Simpozion de Numismatică Programul și Rezumatele Comunicărilor. — Chișinău, 2011. — Р. 13.
8. *Алексеевко Н. А.* К вопросу о составе денежного рынка Балаклавы в оттоманский период (1475–1783 гг.) (по данным раскопок крепости Чембало) // Нумизматические чтения Государственного Исторического Музея 2014 г. Материалы докладов и сообщений. — М., 2014. — С. 29–33.
9. *Алексеевко Н. А., Дьячков С. В.* Церковь консульского замка крепости Чембало: храм католиков или православных // Christian architecture in the Black Sea Basin IV—VII cent. AD / International Scientific Conference. Abstracts (Poznan — Obrzycko, 25–29 October 2004). — Р. 4–5.
10. *Алексеевко Н. А., Дьячков С. В.* Раскопки «консульского замка» генуэзской крепости Чембало в 2006 году // АДУ, 2007. — С. 81–87.
11. *Алексеевко Н. А., Дьячков С. В.* Требюше генуэзской крепости Чембало (XIV—XV вв.) // LAUREA. К 80-летию профессора Владимира Ивановича Кадеева (Сб. науч. трудов). — Х., 2007. — С. 124–135.
12. *Алексеевко Н. А., Дьячков С. В.* Раскопки на участке башни 6 в припортовом районе генуэзской крепости Чембало в 2009 году // Археологічні дослідження в Україні. — 2009. — К.; Луцьк, 2010. — С. 20–21.
13. *Алексеевко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В.* Раскопки участка башни 6 крепости Чембало // АДУ, 2010. — К.; Полтава, 2011. — С. 18–20.
14. *Гинькут Н. В.* Поливная керамика XIV—XV вв. из раскопок «консульской церкви» Чембало // Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе: Сб. науч. трудов. — Севастополь, 2001. — С. 53–60.
15. *Гинькут Н. В.* Поливная керамика из «консульской церкви» крепости Чембало (предварительный обзор по материалам раскопок 2000 года) // III Крымская Международная конференция по религиоведению «Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе: история и современность». Тез. докл. и сообщ. Севастополь, 2001. — С. 15–17.
16. *Гинькут Н. В.* Византийские и восточные традиции в культуре генуэзской крепости Чембало (Крымский полуостров) по данным поливной керамики // Ethnic Contacts and Cultural Exchanges North and West of the Black Sea from the Greek Colonization to the Ottoman Conquest. — Iași, 2005.

17. Гинькут Н. В. Изображения птиц на поливной керамике крепости Чембало: техника, декор, символика // VI Крымская Международная конференция по религиоведению «Символ в религии и философии». Тезисы докладов и сообщений. — Севастополь, 2005. — С. 16–17.
18. Гинькут Н. В. Изображение птиц на поливной керамике крепости Чембало: техника, декор, символика // Символ в религии и философии. — Севастополь, 2005. — С. 19–36.
19. Гинькут Н. В. Чашка-евлогия XIV в. из раскопок храмового погребения на территории крепости Чембало // Херсонесский сборник. Выпуск XVI. Сб. науч. статей. — Севастополь, 2011. — С. 57–64.
20. Гинькут Н. В. Изображения и монограммы святых на керамике Херсона и Чембало в поздневизантийский период // VI Международная конференция по церковной археологии «Херсонес — город святого Климента». Тез. докл. и сообщ. — Севастополь, 2011. — С. 13–14
21. Гинькут Н. В. Производство поливной керамики в генуэзской крепости Чембало в конце XIV—XV вв. // Международная научная конференция «Охрана культурного наследия: проблемы и перспективы». Тез. докл. и сообщ. — Севастополь, 2012. — С. 12–13.
22. Гинькут Н. В. Монограммы на поливной посуде местного производства из раскопок крепости Чембало и близлежащей округи // IV Византийский семинар «ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис». Тез. докл. и сообщ. — Севастополь, 2012. — С. 14–15.
23. Гинькут Н. В. Группа поливных кувшинов и чаш XIV в. с элементами христианской символики из раскопок византийского Херсона и генуэзской крепости Чембало // XIV Международная конференция по религиоведению «Человек в мире религиозных представлений» (Херсонес, 27–31.05.12). Тез. докл. и сообщ. — Севастополь, 2012. — С. 22–23.
24. Гинькут Н. В. Производство поливной керамики во второй половине XIV — середине XV вв. // МАИЭТ. — Т. XIX. — Симферополь, 2014. — С. 311–344.
25. Гинькут Н. В. Редкая группа поливных чаш XIV — начала XV вв. из раскопок генуэзской крепости Чембало // Международный научный семинар «Поливная керамика Причерноморья-Средиземноморья как источник по изучению византийской цивилизации». Тез. докл. — Севастополь, 2014. — С. 36–40.
26. Гинькут Н. В. Византийская поливная керамика и ее имитации из раскопок генуэзской крепости Чембало // VI Византийский семинар «ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис». Тез. докл. и сообщ. — Севастополь, 2014. — С. 20–21.
27. Дьячков С. В. Раскопки «консульской церкви» в Чембало в 1999–2000 гг. // Проблемы истории и археологии Украины: Материалы международной науч. конф. (Харьков, 16–18 мая 2001 г.). — Х., 2001 — С. 93–94.

28. Дьячков С. В. Начало археологических исследований генуэзской крепости Чембало // UNIVERSITATES. Наука и просвещение. — 2002. — № 4. — С. 28–37.
29. Дьячков С. В. Башня № 8 консульского замка генуэзской крепости Чембало // Проблемы истории и археологии Украины: Материалы V Международной конференции (Харьков, 4–6 ноября 2004 г.). — Х., 2004. — С. 89–90.
30. Дьячков С. В. Консульская церковь крепости Чембало (XIV–XV вв.) // О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. — К., 2004. — С. 246–255.
31. Дьячков С. В. Археологические исследования генуэзской крепости Чембало в 2000–2005 гг. // Древности, 2005: Харьковский историко-археологический ежегодник. — Х., 2005. — С. 212–227.
32. Дьячков С. В. «Ядерный арсенал» генуэзской крепости Чембало // Мир древностей. — Симферополь, 2007. — № 2. — С. 52–56.
33. Дьячков С. В. «Арсенал» метательных снарядов генуэзской крепости Чембало в Крыму // РА. — 2008. — № 2. — С. 96–112.
34. Дьячков С. В. Новые метательные снаряды и детали камнемета из раскопок Чембало // Древности, 2006–2008: Харьковский историко-археологический ежегодник. — Х., 2008. — С. 241–247.
35. Дьячков С. В. Площадка для метательной машины генуэзской крепости Чембало (XIV–XV вв.) // Проблемы истории и археологии Украины: Материалы VI Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения академика В. П. Бузескула (Харьков, 10–11 октября 2008 г.). — Х., 2008. — С. 84–85.
36. Дьячков С. В. Генуэзский камнемет из Балаклавы // UNIVERSITATES. Наука и просвещение. — 2010. — № 1. — С. 80–86.
37. Дьячков С. В. О камнях «пращевиках» из раскопок генуэзской крепости Чембало (XIV–XV вв.) // Проблемы истории и археологии Украины: Материалы VII Международной научной конференции (Харьков, 28–29 октября 2010 г.). — Х., 2010. — С. 85–86.
38. Дьячков С. В. Бригандина арбалетчика из Чембало // Древности, 2010: Харьковский историко-археологический ежегодник. — Х., 2010. — С. 273–289.
39. Дьячков С. В. О метательном оружии гарнизона генуэзской крепости чембало (XIV–XV вв.) // Древности, 2011: Харьковский историко-археологический ежегодник. — Х., 2011. — С. 206–226.
40. Дьячков С. В. Раскопки башни № 6 генуэзской крепости Чембало (XIV–XV вв.): предварительные итоги // Международная научная конференция «Охрана культурного наследия: проблемы и перспективы»: Тез. докл. и сообщ. — Севастополь, 2012 — С. 22–24.

41. Дьячков С. В. Новый объект на карте генуэзской крепости Чембало (XIV—XV вв.) // Проблемы истории и археологии Украины. Материалы VIII Международной научной конференции. 9–10 ноября 2012 года — Х., 2012. — С. 86–87.
42. Дьячков С. В. Арбалет, баллиста, требюше на вооружении гарнизона генуэзской крепости Чембало XIV—XV вв. (по материалам раскопок 1999–2013 гг.) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. — Т. III. — Казань, 2014. — С. 246–250.
43. Дьячков С. В. Новые данные об использовании арбалетов гарнизоном генуэзской крепости Чембало (XIV—XV вв.) // Проблемы истории и археологии Украины. Материалы IX Международной науч. конф. 30–31 октября 2014 года — Х., 2014. — С. 65–66.
44. Столяренко Е. Н. Пуговицы из захоронений «консульской церкви» крепости Чембало (XIV—XV вв.) // Древности, 2010: Харьковский историко-археологический ежегодник. — Х., 2010. — С. 290–304.
45. Столяренко Е. Н. Об организации водоснабжения и канализации консульского замка и припортового района крепости Чембало XIV—XV вв. / Материалы VII Международной конференции Проблемы истории и археологии Украины. Харьков, 28–29 октября 2010 г. — Х., 2010 — С. 91.
46. Столяренко Е. Н. Об организации водоснабжения и канализации генуэзской крепости Чембало (XIV—XV вв.) / Тез. докладов/ X Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» — 2011. Севастополь, 26–28 апреля 2011 г. — Севастополь, 2011. — С. 99.
47. Столяренко Е. Н. Новый участок водопровода генуэзской крепости Чембало (XIV—XV вв.) // Древности, 2011: Харьковский историко-археологический ежегодник. — Х., 2011. — С. 353–359.
48. Dyachkov S. V. The 15th Century Brigandine of a Crossbowman from the Genoese Fortress of Cembalo // Acta Militaria Mediaevalia. VII. — Krakow; Rzeszow; Sanok, 2011. — S. 175–190.

Приложение II

Отчеты о раскопках

Объединенной археологической экспедиции

49. Алексеенко Н. А., Дьячков С. В. Отчет о раскопках «консульской церкви» на территории крепости Чембало в 1999 году // НА НЗХТ. — Д. № 3432.
50. Алексеенко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В. Отчет о раскопках «консульской церкви» на территории крепости Чембало в 2000 году // НА НЗХТ. — Д. № 3496.
51. Алексеенко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В. Отчет о раскопках «консульской церкви» на территории крепости Чембало в 2001 году // НА НЗХТ. — Д. № 3513.

52. *Алексеевко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В.* Отчет о раскопках «консульской церкви» на территории крепости Чембало в 2002 году // НА НЗХТ. — Д. № 3588.
53. *Алексеевко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В.* Отчет о раскопках «консульской церкви» генуэзской крепости Чембало в 2003 году // НА НЗХТ. — Д. № 3592.
54. *Алексеевко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В.* Отчет о раскопках башни № 8 «консульского замка» генуэзской крепости Чембало в 2004 году // НА НЗХТ. — Д. № 3650.
55. *Алексеевко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В.* Отчет о раскопках площадки у башни № 8 (участок Б) «консульского замка» генуэзской крепости Чембало в 2005 году // НА НЗХТ. — Д. № 3793.
56. *Алексеевко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В.* Отчет о раскопках площадки у башни № 8 (участок Б) «консульского замка» генуэзской крепости Чембало в 2006 году // НА НЗХТ. — Д. № 3865.
57. *Алексеевко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В.* Отчет о раскопках участка В у башни № 8 консульского замка генуэзской крепости Чембало в 2007 году // НА НЗХТ. — Д. № 3914.
58. *Алексеевко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В.* Отчет о раскопках генуэзской крепости Чембало в 2008 году. Башня № 8 (участки Б и В). Припортовый район (участок А) // НА НЗХТ. — Д. № 3997.
59. *Алексеевко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В., Столяренко Е. Н.* Отчет о раскопках в припортовом районе Чембало в 2009 году. Башня № 6 // НА НЗХТ. — Д. № 4062.
60. *Алексеевко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В., Столяренко Е. Н.* Отчет о раскопках в припортовом районе Чембало в 2010 году. Башня № 6 // НА НЗХТ. — Д. № 4094.
61. *Алексеевко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В., Столяренко Е. Н.* Отчет о раскопках в припортовом районе Чембало в 2011 году. Башня № 6 // НА НЗХТ. — Д. № 4164.
62. *Алексеевко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В., Столяренко Е. Н.* Отчет о раскопках генуэзской крепости Чембало в 2013 году. Башня № 5 // НА НЗХТ. — Д. 4301.

